

Проблемы бытия личности

Валерия Мухина

ТВОРЧЕСТВО – ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Я считаю необходимым сказать, кто я.
Ф. Ницше

*Но я к Богу обратился бы, предал бы дело мое Богу,
Который творит дела великие и неисследимые...*
Иов. 5:8-9

Самое интересное в искусстве – личность художника.
У.С. Моэм

Творчество – глобальная проблема, которую стремятся постичь многие философы, искусствоведы, психологи, физиологи и другие представители наук, заинтересованных в постижении этого феномена.

Жаждающих познать
глубинную суть
творчества –
множество

Исследователей, глубоко изучающих проблему творчества, жаждающих познать его истинную сущность, так много, что их идеи не поддаются системному обзору – обязательно специалист, взявшийся за этот труд, упустит или не посчитает нужным обратиться к тому или иному автору, который также принял участие в попытке постичь суть этого феномена – явления, процесса, деятельности, созидания бытия.

Я понимаю творчество как феноменологическую сущность личности.

Если общественное единство является носителем традиций, определяющих устойчивость и непрерывность

общественного бытия, то «носителем временной изменчивости, творческой активности становится отдельная личность в лице ее индивидуальной свободы» [1].

Успешность научной деятельности не зависит от представлений ученого о своих способностях. В определенной степени ученому важно научиться подавлять в себе критическое начало, по крайней мере, до тех пор, пока идея не созреет настолько, что ее можно будет выразить (хотя бы в общих чертах).

Идея не должна подавлять чувство личности

Идея не должна подавлять чувство личности. И обратно: чувство личности не должно подавляться идеей.

Большинство психологов и других исследователей, занимающихся изучением лиц творческого труда, считают самостоятельность одной из ведущих черт ученого. Некоторые даже придают этому качеству большее значение, чем эрудиции или интеллекту.

Истинные ученые тяготеют к самостоятельности, но не к чиновничьим должностям и иерархии.

Здесь напрашивается понимание личности и гениальности человека, которое так просто и понятно сформулировал так почитаемый мной Н.А. Бердяев. Он писал: «Мне всегда думалось, что подлинные качества и достоинства людей не имеют никакого отношения к их иерархическому положению в обществе и даже противоположны. Гении не занимали никакого иерархического положения в обществе и не были иерархическими чинами, как и пророки и святые» [2].

Самостоятельность в творчестве безусловна

Действительно, об исключительном тяготении к самостоятельности великих ученых писали многие исследователи их таланта. Так, Ч. Сноу постоянно подчеркивал самостоятельность мышления и поведения математика Г. Харди.

Помимо самостоятельности, столь отчетливо характеризующей личность творческого человека, я считаю правильным назвать *смелость* и *бесстрашие* в отношении к новому. Увидеть по-новому известный факт, сформулировать новую идею – для этого надо быть социально и интеллектуально смелым человеком.

Когда-то я наблюдала взаимодействие двух друзей, двух известных ученых. Один был старше и опытнее. Он обладал знаниями, формулирование которых говорило о его системных способностях и об уме. Другой только начинал, очаровываясь, входил в науку. Отношения старшего и младшего устраивали обоих в этой дружбе.

Как-то младший поделился с другом некоторыми своими соображениями по поводу значимой для него

проблемы. Старший одобрил мысли, не поняв их первоисточника: «Как это интересно! Ты где прочитал?» Младший радостно возразил: «Я не прочитал. *Это я так думаю!*» Старший округлил испуганно глаза: «Ты что, с ума сошел!?» Потом, помолчав, спросил осторожно: «Тебе не страшно так думать?» – «Нет, конечно. Ведь то, о чем я говорю, без сомнения истинно!»

Остальное я оставляю без комментариев.

«Познай самого себя»

Особое внимание я хочу отвести Ивану Петровичу Павлову, который потряс научный мир и мировую общественность своими чрезвычайно значимыми для человечества откровениями в познании. Кроме того, его интересовало собственно уважение человеческого ума. И.П. Павлов был преисполнен внимания к выполнению одной из великих заповедей древних: «Познай самого себя».

Заповедь «Познай самого себя» вошла в анналы великорусского языка и приводилась Вл. Далем. Следует помнить, что познанию придает особую ценность православие: «...и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32).

О творчестве и неустанной работе ума над познанием собственной сущности писал И.П. Павлов в начале XX века. Его мысли, его выводы о сущности истинного ума исследователя поучительны и сегодня. Ничто не устарело из опыта проникновения И.П. Павлова в чудо творческого познания, в чудо ума человека.

И.П. Павлов полагал, что он понимает, что такое ум и в чем этот ум обнаруживается.

Я постараюсь изложить как можно бережней то, как интеллект великого ученого познает сам себя.

И.П. Павлов:
свойства ума

И.П. Павлов перечислил свойства ума. Совершенно правильно он начал с *постоянного сосредоточения мысли*.

Постоянное
сосредоточение
мысли

«Первое, самое общее свойство, качество ума – *это постоянное сосредоточение мысли* (курсив мой. – В.М.) на определенном вопросе, предмете. С предметом, в области которого вы работаете, вы не должны расставаться ни на минуту. Поистине вы должны с ним засыпать, с ним пробуждаться, и только тогда можно рассчитывать, что настанет момент, когда стоящая перед вами загадка раскроется, будет разгадана» [3]*. Постоянное сосредоточение мысли не означает застревание на одном и том же: от действительности человек получает разнообразные впечатления, которые должны быть в

* Публичная лекция, прочитанная 28 апреля 1918 г. в Женском медицинском институте в Петрограде.

постоянном движении, чтобы в уме образовался тот образ, который отвечает системе действительности, являясь верным ее отпечатком. И.П. Павлов настаивал на безотступном думании, и я не могу не согласиться с ним: *законы умственной работы едины для каждого, кто избрал для себя путь мыслителя и исследователя.*

Сосредоточение
на скрытом
от познания

Второе свойство ума исследователя – *сосредоточение на том, что скрыто от познания.* Между действительностью и исследователем долгий ряд этапов познания. Здесь чрезвычайно важно не обольститься тем, что будто бы ты точно и полно воспроизводишь действительность. Возможно, что «фальсификация действительности может достигать огромнейших размеров» [4]. Нужно постоянно помнить о том, что возможна ошибка, возможно заблуждение ума.

Абсолютная свобода
мысли

Третье свойство ума – *«это абсолютная свобода мысли (курсив мой. – В.М.), свобода, о которой в обычной жизни нельзя составить себе даже и отдаленного представления.* Вы должны быть всегда готовы к тому, чтобы отказаться от всего того, во что вы до сих пор крепко верили, чем увлекались, в чем полагали гордость вашей мысли, и даже не стесняться истинами, которые, казалось бы, уже навсегда установлены наукой. Действительность велика, беспредельна, бесконечна и разнообразна, она никогда не укладывается в рамки наших признанных понятий, наших самих последних знаний... Без абсолютной свободы мысли нельзя увидеть ничего истинно нового, что не являлось бы прямым выводом из того, что вам уже известно» [5]. От ума, постигающего действительность, требуется абсолютная свобода.

Абсолютное
беспристрастие
мысли

Четвертое свойство ума – *«абсолютное беспристрастие мысли (курсив мой. – В.М.).* Это значит, что как бы вы ни излюбили какую-нибудь вашу идею, сколько бы времени ни тратили на ее разработку, – вы должны ее откинуть, отказаться от нее, если встречается факт, который ей противоречит и ее опровергает. И это, конечно, представляет страшные испытания для человека. Этого беспристрастия мысли можно достигнуть только «многолетней настойчивой школой» [6]. И.П. Павлов предлагал обосновывать идеи и перепроверять их новыми опытами: бояться того, что прекрасные идеи не получают подтверждения – слабость. Добросовестный исследователь И.П. Павлов писал: «Итак, вы должны быть чрезвычайно призваны к вашей идее, и рядом с этим вы должны быть готовы в любой момент произнести над нею смертный приговор, отказаться от

нее. Это чрезвычайно тяжело! <...> Но без такого беспристрастия мысли обойтись нельзя. Когда действительность начинает говорить против вас, вы должны покориться, так как обмануть себя можно и очень легко, и других, хотя бы временно, тоже, но действительность не обманешь» [7].

Внимание
к перипетиям
жизни

Пятое свойство ума – *чрезвычайное внимание к перипетиям жизни, ее горизонтам и новым путям*. Изложение результатов своих наблюдений должно быть осуществлено таким образом, «чтобы другой человек, читая ваш случай, мог бы заметить все в образе так, как это видели вы» [8]. Далее важно следующее: «Как в случае с пристрастием ума, совершенно так же и здесь необходимо очень тонкое балансирование. Вы должны, сколько хватит вашего внимания, охватить все подробности, все условия...» [9].

Признак истины –
простота

Шестое свойство ума – *простота, полная ясность, полное понимание*. «Хорошо известно, что до тех пор, пока вы предмет не постигли, он для вас представляется сложным и туманным. Но как только истина уловлена, все становится простым.

Признак истины – простота, и все гении просты своими истинами» [10].

Смирение мысли

Седьмое свойство ума, «поистине увенчивающее все, – это *смирение мысли, скромность мысли*» [11]. В качестве идеального примера скромности мысли у великих людей И.П. Павлов приводит Ч. Дарвина. Великий Ч. Дарвин по значимости мысли и влиянию на науку занял исключительное место в науке и в Великом поле общественного сознания.

И.П. Павлов полагал, что «настоящий ум – это есть ясное, правильное видение действительности» [12]. Важно стремление к ясности и простоте, но также необходима смелость признания своего непонимания. Важно балансирование ума, ревность ума к истине. «Для ума необходима привычка смотреть на истину, радоваться ей... Истиной надо любоваться, ее надо любить... У такого человека есть потребность постоянно на эту истину смотреть. Он знает, чего это стоило, каких напряжений ума, и он пользуется каждым случаем, чтобы еще раз убедиться, что это действительно твердая истина, несокрушимая, что она всегда такая же, как и в то время, когда была открыта» [13].

Сущностные
особенности
творчества

Солидаризируясь с И.П. Павловым во всех его акцентах на свойствах мышления, определяющих успехи в научном творчестве, я хочу подчеркнуть, что *все эти свойства являются сущностной особенностью*

творчества вообще – будь то наука, искусство или какая-либо иная сфера человеческой активности. Постоянное сосредоточение мысли на предмете творчества, абсолютная свобода мысли и смелость в поиске более совершенного, более типического образа или более отточенной и достоверной идеи; абсолютное беспристрастие мысли в процессе поиска истины и пристрастное отношение к предмету глубокого интереса; чрезвычайное внимание к самой объективной действительности и перипетиям жизни; стремление к простоте выразительных средств, к полной ясности и пониманию предмета и явления. И над всем этим должны быть распростерты крылья смирения мысли и смирения своих амбиций, связанных с нашей человеческой слабостью к притязаниям на признание со стороны других людей.

Дерзание должно быть устремлено к поиску истины

Дерзание должно быть устремлено к поиску истины, но не к суете вокруг твоей персоны.

Великие просты по своей сути. Они не делают вид, что они просты. Они совершенно просты, безыскусственны и не вычурны.

Говоря о творчестве как феноменологической сущности личности, нельзя не сказать о том, что знание и творчество оформляются через образы и образно-знаковые системы.

О значении слова в творчестве весьма ясно писал Д.С. Лихачев. Слово через преодоление косности рождается культурой: «...каждый интеллигентный человек должен быть хотя бы немного филологом. Этого требует культура».

Эффект накопления ценностей

Культура человечества движется вперед не путем перемещения в «пространстве времени», а путем накопления ценностей [14]. Далее Д.С. Лихачев рассуждал о том поле, о том пространстве ценностей, которые накапливаются, присоединяются к старым ценностям и обогащают культуру: «Ценности не изменяют друг друга, новые не уничтожают старые (если «старые» действительно настоящие), а, присоединяясь к старым, увеличивают их значимость для сегодняшнего дня. Поэтому ноша культурных ценностей – ноша особого рода. Она не утяжеляет наш шаг вперед, а облегчает. Чем большими ценностями мы овладели, тем более изощренным и острым становится наше восприятие иных культур: культур, удаленных от нас во времени и в пространстве – древних и других стран. Каждая из культур прошлого или иной страны становится для интеллигентного человека «своей культурой» – своей глубоко

Необходимость
точно и правильно
мыслить

личной и своей в национальном аспекте, ибо познание своего сопряжено с познанием чужого» [15]. Д.С. Лихачев учил любить и понимать значение слов.

Художник слова, как и ученый, владеет умением точно и правильно мыслить. Язык поэта, ученого, писателя – это различные языки. Язык поэзии и художественной литературы – образен, многозначен. Язык науки служит развитию мысли, ясности изложения. Однако читатель научного текста должен быть специалистом в излагаемой области. Он должен владеть тезаурусом научного направления. Ученый вводит необходимые ему понятия в науку, обосновывая и описывая эти понятия науки. Язык науки более конкретен, чем язык поэзии и художественной литературы.

Одна из главных идей, которую Д.С. Лихачев нес в жизни, – признание огромной значимости и ценности культуры и уникальности личности: личности человека вообще и личности ученого как творческой индивидуальности в особенности. Д.С. Лихачев говорил о неоспоримом праве ученого как интеллигента и как личности на собственную точку зрения, обсуждая любой значимый для него вопрос при поиске истины.

Творческая
личность лишена
зависти

Творческая личность, помимо открытой обращенности к истине, обладает еще одним позитивным свойством – *отсутствием зависти*. Человеку, погруженному в творчество, некогда и незачем завидовать.

Талантливый человек все время в поиске. Он испытывает и осознает жажду жизни. Таков Л.Д. Ландау [16]. Таков Г. Харди [17]. Их много – этих талантов, жадных до жизни.

Творчество
коррелирует с
определенными
качествами
личности

Творчество, безусловно, коррелирует с определенными качествами личности. Следует говорить о вовлеченности всей личности в творчество и о чувстве личности, которое поддерживает в человеке стремление быть совершеннее.

Однако я не сомневаюсь в том, что творческая личность обладает еще одной особенностью – творящий чаще всего недоволен результатом своей деятельности. Н.А. Бердяев писал: «Творческий гений редко бывает доволен своим созданием. Вечная неудовлетворенность есть даже один из признаков гениальности. Внутренний огонь гениальной натуры не вполне передается в ее произведениях» [18].

Творящий не может и не хочет выйти из того состояния, которое неизменно сопровождает его в процессе творчества. В этом феноменологическая сущность бескорыстно погруженного в творчество.

Особое мнение:
авторская позиция

Следует говорить о вовлеченности всей личности в творчество и о чувстве личности, которое поддерживает в человеке стремление быть совершеннее.

В завершение анализа творчества как феноменологической сущности личности я хочу констатировать свое собственное видение и понимание этой проблемы. При этом я, безусловно, выскажу мнение, которое в ряде своих частей будет взаимодействовать с мнениями других ученых по известным вариантам кругов Л. Эйлера, однако это и особое мнение.

Великое поле
общественного
сознания

Мы, люди, безусловно, находимся *под влиянием исторически сложившегося Великого поля общественно-го сознания*. Это поле, пульсируя, как всякое живое образование, предоставляет жаждущим возможность осваивать идеи, которые подчас уже не принадлежат персоналиям, но принадлежат человечеству в целом, воплощаясь в сфере искусства, философии, науки и т.д. (Безусловно, есть идеи, которые со времени их порождения и по сей день имеют неразделимую привязанность к Автору. Есть идеи, которые нерасторжимы с Автором, однако в масштабах Большого времени истории это все-таки отдельные случаи.)

Я выражу свое понимание творчества, сообразуя его с моей концепцией условий и предпосылок развития и бытия личности, с моим видением механизмов развития и бытия личности и моим пониманием внутренней позиции личности.

Творчеству присуще
производство нового
продукта

Творчеству вообще присуще *создание, сотворение, созидание бытия – производство нового продукта* (объективно возможны варианты нового продукта: 1 – создание принципиально нового, исключительного – это *Большое творчество*; 2 – воспроизведение «другого» – такого же, как здесь, уже существующего или бывшего прежде – это творчество в широком смысле).

Как я об этом уже писала выше, творчество правильнее рассматривать традиционно – с двух позиций: в специальном смысле и в более широком смысле.

Типология
творчества: в
широком смысле

Оба вида творчества имеют общую типологию. Перечислю это общее:

1 – *Творчество вовлекает в себя личность*: творчество в каждом отдельном человеке воссоединяется с общечеловеческими и индивидуальными проявлениями психических функций и личностных свойств. Эмоции, чувство личности, воля и ориентация на определенные ценности – все эти свойства образуют в личности целостное индивидуальное воплощение качеств, определяющих позицию и успех человека в творчестве.

2 – Врожденные предпосылки, особенности их развития под влиянием внешних условий, внутренняя позиция, обусловленная обоими этими факторами и еще – неведомыми нам самим побуждениями (возможно, из сферы бессознательного), – все это определяет особенности творчества человека.

3 – В творчестве задействованы психические функции: восприятие, внимание, память, мышление, воображение. У каждого человека – свое особое соотношение психических функций, что преломляется в процессе и продукте творчества. Особенности познавательной сферы человека (доминирование образной или знаковой системы, которые определяют его внутреннее пространство как личности) детерминируют собой характер самого творчества и его продукта.

4 – Особенности проявлений и функционирования механизмов *идентификации-обособления* определяют процесс и результат творчества, начиная от склонности к созерцанию и подражанию и заканчивая склонностью к созданию принципиально нового образного, образно-знакового или идеологического творческого продукта. Идентификация-обособление включены в процесс творчества и в отношении к продукту творчества.

5 – Источники творчества и орудия творчества: во-первых, все внешние реальности, определяющие условия развития и бытия личности (реальность предметного мира; реальность образно-знаковых систем; природная реальность; реальность социального пространства); во-вторых, реальность внутреннего пространства личности.

6 – Творчество: процесс и целенаправленная деятельность, сосредоточенная на получение определенного продукта.

7 – Творческая деятельность – ее процесс и результат могут привести человека к эстетическому переживанию, к катарсису.

Переживание умиротворяющей завершенности дает человеку исключительно богатую гамму эмоций, которая воспринимается как то, что «Сам Господь положил свою руку на мою голову». Это глубокое переживание духовного подъема реально *может быть неадекватным ценности сотворенного продукта*. Однако позитивная ценность этого переживания заключается в особенном психическом состоянии, содействующем подъему чувства личности человека.

Творчество в значении создания принципиально нового, исключительного продукта предполагает сверх

Переживание
умиротворяющей
завершенности

Типология
творчества: в
специальном смысле

общей типологии еще и нечто особенное. Постараюсь презентировать это особенное в *Большом творчестве в виде семи приложений*.

1 – Большое творчество – всегда личностная позиция

1 – Истинное, Большое творчество – всегда личностная позиция. Творчescкость становится характеристикой человека как личности: он не может не творить, как он не может не дышать. При этом в творческой личности присутствует целенаправленность, *позиция свободы* в отношении к избранному пути и *чувство ответственности перед необходимостью* избранной деятельности. Творчество созидает соответствующую ему личность.

2 – Врожденные особенности влияют на внутреннюю позицию

2 – Врожденные предпосылки, рано и явно выделяющие человека среди других, особенности их развития под влиянием внешних условий определяют внутреннюю позицию по отношению к творчеству. Генетически заданное и духовно возвращаемое воспринимаются окружающими как Божественное дарование блестящих способностей и как человек Большого творчества.

3 – Вариативность возможностей психики – условие рождения творческого продукта

3 – В Большом творчестве задействованы исключительно особенные психические процессы, за которыми стоит исключительная вариативность их функционирования и взаимодействия. Эта вариативность возможностей самой психики является потенциальным условием рождения исключительно нестандартного продукта творчества.

4 – Идентификация и обособление содействуют процессу творчества

4 – Идентификация и обособление у выдающихся творческих личностей подчас проявляются в крайних формах. В межличностных отношениях это или выраженная зависимость от эмоциональной поддержки со стороны другого человека, или крайняя отчужденность, явное нежелание (или неумение) строить социально приемлемые отношения. В самом творчестве это может быть тонкая идентификационная рефлексия на все, что связано с предметом творчества, и одновременно абсолютное отчуждение от всего того, что стоит за пределами интереса к предмету творчества. Механизмы развития и бытия личности в их особенных проявлениях содействуют процессу творчества.

5 – Носители Большого творческого потенциала могут дать исключительный результат

5 – Источники творчества и орудия творчества видятся, понимаются и чувствуются носителями Большого творческого потенциала совершенно особым образом, что определяет исключительную ценность результата.

6 – Творческая личность находится в поле своей деятельности

6 – Большое творчество поглощает человека полностью: когда человек занят творчеством, он находится в поле этой своей деятельности – за пределами обыденной жизни.

7 – Творчеству
сопутствуют чувство
подъема и
беспокойства

Авторство
принадлежит
личности и всем
предшествующим
создателям Великого
поля общественного
сознания

7 – Поглощенность творческой деятельностью усиливает, обостряет переживания, связанные с процессом деятельности и отношением к продукту творчества. Наряду с переживанием умиротворяющей завершенности, прорыва и достижения, приносящего чувство подъема, творческий человек испытывает чувство беспокойства, глубокой неудовлетворенности собой и потребность продолжить свою творческую деятельность.

При всей исключительности продукта творчества выдающихся деятелей искусства, науки, философии и др. эти продукты есть детище той почвы, на которой произрастали все гении всех времен и народов.

Как это ни покажется парадоксальным, продукт творчества как результат творческой деятельности, в известном смысле, не принадлежит единолично его создателю. Можно стать на позицию, объясняющую, что авторство само по себе не индивидуально. Творящий человек всегда зависит от Великого поля общественного сознания: он черпает оттуда и прорывается туда через свои реальные, значимые для общества достижения. В поле общественного сознания воплощены общечеловеческие знания, психические функции, социальные эмоции и др.

Творец принадлежит своему историческому и психологическому времени – прошлому, настоящему и будущему, своему социальному и психологическому пространству. Можно продолжить эту вполне разумную мысль далее. Но тогда почему не каждый, даже не каждый сотый, не каждый тысячный одаривает человечество своим творением?

Принадлежа своему историческому времени, своему социальному и психологическому пространству, творец представляет в мире самого себя, свой сущностный внутренний мир и свое непобедимое стремление выразить себя. Сущностная особенность творящего состоит в том, он не может не выразить себя через свое творчество.

Творчество как состояние и работа души само по себе определяет не только индивидуальный путь, не только результат творческих усилий и полетов, не только развитие Великого поля общественного сознания Большого времени, но и феноменологическую сущность самой личности. *Большое творчество – всегда личностно. Большая личность – всегда творческая.*

1. Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992. С.126.

2. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М., 1990. С. 304.
  3. Павлов И.П. Об уме вообще / Рефлекс свободы. СПб., 2001. С. 98.
  4. Там же. С. 100
  5. Там же. С. 101.
  6. Там же. С. 102.
  7. Там же. С. 103.
  8. Там же.
  9. Там же.
  10. Там же.
  11. Там же. С. 106.
  12. Там же.
  13. Там же. С. 105–106.
  14. Лихачев Д.С. Об искусстве слова и филологии / Письма о дорогом и прекрасном. М., 1985. С. 200.
  15. Там же.
  16. Бессараб М.Я. Ландау. Страницы жизни. 4-е изд., перераб. и доп. М., 1990.
  17. Харди Г. Апология математика / Предисловие Ч.П. Сноу. Ижевск, 2000.
  18. Бердяев Н.А. Дух и реальность. М.; Харьков, 2003. С. 516.
-

Генрих Хрустов

ЛИЧНОСТНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ*

2. Гипотетичная девиация

*А всего иного пуще
Не прожить наверняка –
Без чего? Без правды сущей,
Правды, прямо в душу бьющей,
Да была б она погуще,
Как бы ни была горька.
А. Твардовский*

Жизнь полисубъектна. Поэтому выживания в борьбе за существование индивида и популяции не всегда тождественны. Те формирующиеся в процессе эволю-

---

* Продолжение. Начало: Развитие личности. 2006. №4. С. 36–50.